

ПЕТЬ, ПЕТЬ, П Е Т Ь...

— ЧТО ВЫ любите больше всего, Валерий?

— Сцену. И еще... охоту.

Охота — это из детства: солист Бакинського оперного театра Валерий Курбанов родился в далекой Сибири и на всю жизнь сохранил в памяти запах прелых листьев, таинственный шум кедров, ни с чем несравнимую радость охотника, возвращающегося домой с добычей...

Сцена — тоже из детства: Валерий начинал в школьном хоре. Пел самозабвенно, без усталости поражая учителей великолепной памятью и недетской музыкальностью исполнения. А потом — смотрит художественной самодеятельности, поездка в Москву, первый приз на Всесоюзной олимпиаде, Московская консерватория, о которой совсем недавно он и не мечтал...

Профессор А. И. Батурин, один из лучших советских певцов старшего поколения, чье имя в 20—30 годах было известно в Европе и не сходило с афиш Большого театра, — вот кто стал педагогом и другом Валерия.

Быть естественным в опере — сложно, куда сложнее, чем в драме. Оперный образ нередко в основе своей схематичен. Далеко не в каждой роли можно найти то человеческое «зерно», которое позволяет сделать героя не ходульным, а понятным, близким, живым человеком. Валерий стремится к этому.

Вот Базиллио в «Севильском цирюльнике» — роль, отработанная еще в студенческие годы в оперной студии Московской консерватории. Поначалу этот Базиллио кажется почти трогательным — симпатичный, еще не старый, неожиданно влюбленный в Розину. Но вот наступает черед знаменитой арии «Клевета», и перед нами открывается истинный облик Базиллио — вкрадчивого, жестокого, циничного, для которого ложь — привычное орудие достижения жизненных благ.

Хорош был у Курбанова Мельник в «Русалке», спетый всего лишь на втором году сценической работы. В первом акте актер показывал прижимистого, хитроватого мужика. В сцене сужающегося поднимался до масштаба трагической фигуры: мгновенные проблески

сознания сменялись взрывом безумного бреда. Горе отца потрясло правдивостью, глубиной. Здесь впервые с захватывающей силой проявилось актерское дарование молодого певца.

За семь лет работы в театре Валерий Курбанов сыграл немало ролей. Лучшими из них мне кажутся две: Дулькамара в «Любовном напитке» Доницетти и полковник Боларов в опере «Июльская ночь» П. Хаджива. Доктор Дулькамара — образ гротесковый, с острым внешним рисунком, требующий так называемого характерного тембра голоса. Курбанов раскрывает два лика доктора: его мнимую значительность, при творную доброту и величавость (таким кажется он наивным жителям городка) и его истинную сущность — пьяницы, чревоугодника и сластолюбца. Дулькамара, как и Цунга в «Кармен», выявляют в Курбанове интересного характерного актера, мастера пластического рисунка роли, мастера перевоплощения. Здесь — расцвет комедийного дарования актера. Полковник Боларов и тесно примыкающая к нему последняя работа Курбанова — Борис Годунов открывают иную грань дарования: трагедийный талант артиста, его стремление к углубленному психологизму, его умение создать сложный, противоречивый характер, проследить душевную жизнь героя. Это очень важная черта современного искусства, вводящая творчество Курбанова в русло поисков театра 60-х годов.

Полковник Боларов в опере современного болгарского композитора Парашкева Хадживева — образ очень необычный для оперной сцены. Фашист, террором и казнями подавляющий движение Сопротивления в оккупированной Болгарии, он в то же время сам жертва фашизма. Боларов — не бездушный убийца, нет! Это человек, преданный ложной идее, трагически заблуждающийся, но по-своему честный, смелый и сильный. Фашизм растоптал и его собственную жизнь: отнял у него любовь, семью, мечту о сыне. Сцена с сыном-партизаном, которого отец по долгу службы посылает на казнь, достигает у Валерия Курбанова подлинно трагедийного накала.

Роль Боларова вплотную подвела молодого артиста к Борису Годунову — вершине басового репертуара. Власть, добытая преступлением, обрекает человека на вечную пытку совести — вот какую мысль проводит актер в этой роли. Вновь, как в «Июльской ночи», он не осуждает и не оправдывает своего героя, а обнажает перед зрителем сложные психологические процессы, душевную жизнь образа. И этот интерес к скрытой душевной жизни человека, это стремление исследовать, словно под микроскопом, «жизнь человеческого духа» — тоже одна из черт искусства наших дней.

Вокальная сторона партии, как обычно, у Курбанова подчинена актерским задачам. Валерий часто прибегает к декламации, доносит каждое слово речитатива. Качество звука у него никогда не является целью — вокал для него лишь средство передачи мысли и чувства. У Курбанова пение становится живой и естественной речью, его игра захватывает, волнует, порой потрясает — зрителю важно, ЧТО поет исполнитель, а не КАК прозвучала у него та или иная нота. Отсюда и разноречивость мнений о певце: бакинцы любят его спектакли, хотя придирчивое ухо специалиста порой находит погрешности в вокальной стороне исполнения.

А этих погрешностей становится все меньше с каж-

дым днем. Курбанов работает много, упорно, настойчиво. Голос его развивается, все тоньше, филиграннее становится мастерство вокала. И свидетельством зрелости стали редко звучащие вокальные циклы — романсы М. Таривердиева на слова Маяковского и Шумана «Любовь поэта», недавно впервые спетые В. Курбановым с подлинным вокальным и артистическим мастерством.

— Люблю Маяковского! Он мой самый любимый из поэтов, — признается Валерий.

Впрочем, и без этого признания ясно, что лирический герой Маяковского на редкость близок певцу. Именно поэтому так темпераментно, масштабно звучит у него поэзия Маяковского в изумительных по красоте и крайне трудных романсах М. Таривердиева.

Петь, петь, петь... Романсы, песни, вокальные циклы Валерий готовит сам в короткие часы досуга. А досуга все меньше и меньше — он уже преподает в консерватории. Без него не обходится ни один шефский концерт, ни один выездной спектакль театра — Курбанова любит публика. Все чаще приглашают его на радио, на телевидение, на торжественные вечера. И артист поет потому, что пение — его любимое дело, цель всей его жизни.

И. КАГАН.